

Итоги членства Венгрии в ЕС и НАТО

***Аннотация.** В статье поднимается вопрос о том, почему на смену эйфории после вступления Венгрии в ЕС в 2004 г. пришел евроскептицизм и какие последствия это будет иметь для дальнейших взаимоотношений между Брюсселем и Будапештом. Методологию исследования составил ивент-анализ политики Венгрии в отношении НАТО и ЕС. Не меньшую роль сыграло усиление контроля ЕС над национальными институтами и экономикой (согласно Маастрихтским критериям), что вызвало рост националистических настроений в венгерском обществе, которое опасалось утраты национального суверенитета. В конечном счете именно эти настроения привели к уверенной победе на выборах в 2010 г. Виктора Орбана и его партию Фидес. Квалифицированное большинство, которым располагала Фидес в парламенте, позволило Орбану вносить поправки в Основной закон и проводить политику, соответствовавшую, с его точки зрения, национальным интересам страны. В свою очередь ЕС и ряд европейских стран подвергли новое венгерское руководство критике за ограничение политических прав, преследование национальных меньшинств, коррупцию.*

¹ Волотов Олег Григорьевич – старший научный сотрудник Института экономики РАН (volotovoleg@mail.ru).

² Волотов Сергей Олегович – канд. эконом. наук, научный сотрудник Института экономики РАН (sergey-volotov@rambler.ru).

Как отмечается в статье, другим камнем преткновения в отношениях Венгрии и ЕС стали миграционный кризис 2015 г. и проблема размещения беженцев из Сирии и других ближневосточных стран в европейских государствах. Опираясь на поддержку Чехии, Словакии, Польши (Вишеградская группа), Венгрия заявила об отказе принимать мигрантов, что шло вразрез с политикой официального Брюсселя.

Особое внимание в статье уделено конфликту между Венгрией и Украиной из-за положения венгерского меньшинства, проживающего в Закарпатье. Делается вывод о том, что, несмотря на существующие разногласия, Венгрия сохранит свое членство в ЕС и НАТО, хотя и будет стремиться к определенной независимости.

Ключевые слова: Венгрия, ЕС, евроскептицизм, миграционный кризис, Доклад Саргентини, суверенитет, НАТО, Украина.

Усиление напряженности в отношениях с Евросоюзом

По итогам референдума, проведенного 12 апреля 2003 г., 84% принявших в нем участие жителей Венгрии проголосовали за вступление страны в Евросоюз, а четыре дня спустя в Афинах были подписаны необходимые для этого документы. Парламент Венгрии 15 декабря 2003 г. единогласно ратифицировал Договор о присоединении Венгрии к Евросоюзу, и с 1 мая 2004 г. Венгрия официально стала полноправным членом ЕС. Это событие было широко отмечено в стране как долгожданный и судьбоносный праздник. Правда, уже в мае 2004 г. Европейская комиссия сделала Венгрии предупреждение, а 22 декабря 2004 г. предложила начать так называемую процедуру чрезмерного дефицита государственного бюджета, из года в год превышавшего в Венгрии разрешенные Маастрихтскими критериями, – не более 3% от годового объема ВВП.

Тогдашний премьер-министр Венгрии Ф. Дюрчань, недовольный этими претензиями Еврокомиссии, заявил, что не мы для Маастрихтских критериев, а они для нас. Переход на евро должен служить интересам страны, а не стать барьером на пути ее модернизации, осуществления социальных реформ, развития инфраструктуры. Действительно, Маастрихтские критерии были разработаны в начале 1990-х годов, естественно, без учета особенностей

переходных экономик стран ЦВЕ. При этом первостепенное значение они придают лишь нескольким макроэкономическим показателям, оставляя за бортом такой важный для стран ЦВЕ показатель, как темпы экономического роста, а также имеющиеся между этими показателями взаимозависимости. В силу этого Маастрихтские критерии воспринимались новыми странами ЕС как навязанные им извне, сковывающие их инициативу.

Хотя вступление Венгрии в Евросоюз расценивалось практически всеми политическими силами страны как этапное прогрессивное событие в ее истории и сопровождалось всенародной эйфорией, очень скоро наступило разочарование результатами первых лет членства страны в ЕС.

В данной статье анализируется политика Венгрии в отношении ЕС и НАТО, выявляются причины, которые привели к кризису доверия между Будапештом и Брюсселем. Методологическую базу исследования составили ивент-анализ и системный анализ политики Венгрии в отношении европейских структур.

Среди научных публикаций, посвященных данной проблематике, следует отметить работы отечественных исследователей: «Вишеградская Европа. Откуда и куда?» [Вишеградская Европа., 2010] и «Вишеградская четверка в Европейском союзе» [Вишеградская четверка., 2017]. В них прослеживаются особенности политического и экономического пути Венгрии после крушения системы «реального социализма» в 1989 г., особое внимание уделяется развитию национального самосознания. Зарубежная историография представлена в основном работами немецких [Vetter, 2017] и венгерских историков [Kóka, 2017].

Действительно, присоединение Венгрии к ЕС оказало благоприятное воздействие лишь на 1/10 часть венгерских отечественных предприятий – наиболее сильных и конкурентоспособных (именно они смогли воспользоваться преимуществами единого рынка ЕС); большинство же предприятий, особенно слабых, столкнувшись с новой конкурентной ситуацией на внутреннем рынке страны, были вынуждены постепенно сдавать свои позиции.

В наибольшем проигрыше оказались сельское хозяйство и пищевая промышленность Венгрии. Если раньше эти отрасли обеспечивали потребности страны на 130%, т.е. страна была крупным нетто-экспортером аграрной и продовольственной продукции, то сейчас многие сегменты венгерского продовольственного рынка захвачены иностранными производителями. Довольно серьезно пострадало животноводство (свиноводство и птицеводство). До сих пор с импортом из стран ЕС безуспешно борются венгерские производители молока, а также консервная, мукомольная, табачная и пивоваренная отрасли пищевой промышленности.

В 2007 г. правительство Венгрии приняло решение «О новых задачах и направлениях политики Венгрии в отношении Евросоюза». Содержание этого документа также убедительно свидетельствует о том, что Венгрия уже тогда была не вполне удовлетворена положением дел в Евросоюзе, а также результатами своего сотрудничества с ним.

Внешнеэкономические связи Венгрии формировались под воздействием их быстрой либерализации и массивного притока в экономику страны иностранного, главным образом западного, капитала. Благодаря этому в Венгрии была создана качественно новая современная экспортная база, что обеспечило высокую динамику роста внешнеторгового товарооборота, а также коренную перестройку его товарной структуры. В географическом распределении венгерской внешней торговли закрепились ориентация на страны Евросоюза. К моменту вступления Венгрии в Евросоюз более $\frac{3}{4}$ своего внешнеторгового оборота страна осуществляла со странами ЕС, и с тех пор эта доля практически не изменилась.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. обострил существовавшие внутри ЕС противоречия и диспропорции. Дала о себе знать и чрезмерная однобокая зависимость Венгрии от положения дел в странах ЕС. Венгрия тяжелее других стран региона переживала последствия мирового кризиса. Страна оказалась втянутой в пучину депрессии и стагнации, вырваться из которой ей, несмотря на предпринимаемые усилия, в течение нескольких лет не удавалось. Лишь в 2014 г. – последней среди стран ЦВЕ – Венг-

рия смогла довести объем своего ВВП до предкризисного уровня 2007 г.

В стране поднялась волна недовольства результатами участия Венгрии в ЕС. Ультрарадикальная партия «Йоббик» возглавила это движение. Она пыталась доказать общественности, что баланс расчетов с ЕС не в пользу Венгрии: взносы страны в общий бюджет ЕС якобы во много раз превышают те дотации, которые ей удается оттуда «выщеживать». Ультраправые силы Венгрии призывали избавиться от диктата со стороны МВФ и Евросоюза, с тем чтобы правительство страны могло самостоятельно определять свою экономическую политику.

Вступая в ЕС, Венгрия, лишившаяся белой помощи со стороны СССР, сделала ставку прежде всего на финансовую поддержку, которую ей должен был оказать Евросоюз из своих структурных фондов и Фонда сплочения. В 2007–2013 гг. речь шла о 24,6 млрд евро за семь лет (в том числе 17,4 млрд евро из структурных фондов и 7,2 млрд евро из Фонда сплочения), или 3,5 млрд евро в среднем за год (что составляло примерно 4% от годового объема ВВП Венгрии – установленный Евросоюзом максимум суммарной поддержки, которую страна может от него получить). В текущем семилетнем бюджетном периоде 2014–2020 гг. из фондов ЕС Венгрии выделена поддержка на сумму 25,1 млрд евро. Евросоюз свои финансовые обязательства перед Венгрией до сих пор выполняет в полном объеме.

Как свидетельствует президент независимого Института экономических исследований GKI А. Вертеш, участие Венгрии в региональной интеграции, вступление в Евросоюз были большой мечтой и во многих отношениях эти мечты реализовались. С точки зрения общества и хозяйственной деятельности самыми важными изменениями стали новые возможности, открывшиеся в результате свободы передвижения и выбора местожительства, торговли и предпринимательства, полного упразднения внутренних границ. Это во всех отношениях породило чрезвычайно позитивное ощущение в обществе в целом.

За прошедшие восемь лет, отмечает А. Вертеш, Евросоюз поддержал развитие венгерской экономики, выделив ей безвоз-

вратных инвестиций почти на 30 млрд евро. Это 30% годового объема венгерского ВВП – ошеломительная сумма! За счет этого было построено много автодорог, железнодорожных путей, прочих инфраструктурных сооружений, реализованы инвестиции в области экологии, здравоохранения, образования, культуры и т.п. Повсюду в стране ощущается присутствие этих инвестиций. В то же время, к сожалению, приходится констатировать, что не по вине ЕС, а из-за собственной низкой эффективности эти инвестиции сами по себе не принесли того результата, на который венгры рассчитывали. «Венгерское общество теперь считает вполне естественным, воспринимает как должное тот факт, что ЕС дает нам на развитие много денег. Оно уже и забыло, что 15 лет тому назад этой помощи вовсе не было» [Vértes, 2015].

В январе 2014 г. упомянутый Институт провел в Будапеште конференцию на тему «Десятый год в ЕС – без подтягивания к уровню развитых стран». В своем выступлении Вертеш назвал минувшее десятилетие «попусту растрченным». Приближения к среднему уровню развития западноевропейских государств – членов ЕС не произошло, зато почти по всем направлениям усиливается отставание от других стран региона ЦВЕ, жестко падает конкурентоспособность и международный рейтинг страны, узкий слой элиты богатеет, средний класс слабеет, бедность распространяется как вширь, так и вглубь. Без общественного примирения и фундаментальных согласованных перемен нет шансов на оздоровление [Vértes, 2014].

Действительно, Венгрия по прошествии десяти лет после вступления в ЕС частично утратила лидирующие позиции среди стран региона. В 2004 г. ВВП Венгрии на душу населения (по паритету покупательной способности) составил 62% от среднего уровня по нынешнему составу ЕС-28, в Чехии – 79, в Словакии – 57, а в Польше – 49%. К 2014 г. Венгрия смогла повысить этот показатель лишь до 68%, в то время как Чехия довела его до 85%, Словакия – до 77, а Польша – до 68% [Az egy főre., 2015]. По итогам 2016 г. в Венгрии этот показатель понизился до 67%, тогда как Чехии удалось повысить его до 88%, а Словакия и Польша сумели удержать его на уровне 2014 г. [V4., 2018, о. 27].

Правда, по накопленным в экономике страны прямым иностранным инвестициям (66,6% по отношению к годовому объему ВВП) Венгрия по состоянию на конец 2016 г. опережала все другие страны Вишеградской четверки: в Польше они тогда составили 41,4%, в Словакии – 51,1, в Чехии – 63,0%. Более активно Венгрия занималась и экспортом предпринимательского капитала за границу, суммарный объем которого к концу 2016 г. достиг 20,6% от ее ВВП, в то время как в Словакии он был на уровне 3,1%, в Польше – 6,5, а в Чехии – 9,6% [V4., 2018, о. 34].

По доле высокотехнологичной продукции в экспорте страны Венгрия, хотя и несколько снизила свой уровень, но по-прежнему занимает ведущие позиции среди стран региона. Так, если в 2012 г. удельный вес высокотехнологичной продукции в экспорте Венгрии превышал 17%, то в Чехии он тогда составлял 16, в Словакии – 8, а в Польше – 6%. К 2015 г. в Венгрии и Чехии этот показатель понизился до 15,5%, в то время как Словакии удалось его повысить почти до 10, а Польше – до 8,5% [V4., 2018, о. 39].

Самостоятельная позиция, занимаемая в последние годы руководством Венгрии по ключевым вопросам положения дел в Евросоюзе, привела его к открытому конфликту и противостоянию с ЕС и США. Не последнюю роль в этом сыграло заключение Венгрией соглашения об участии России в строительстве двух новых энергоблоков на АЭС «Пакш», более сдержанное отношение Венгрии к санкциям в отношении России и «дела Скрипалей», прекращение в 2014 г. реверса природного газа на Украину (правда, с января 2015 г. Венгрия его возобновила, причем переведя на долгосрочную договорную основу) и другие самостоятельные шаги, предпринимаемые Венгрией как во внутренней политике, так и на международной арене, не совпадающие с позицией США и Евросоюза.

По итогам парламентских выборов, которые прошли в апреле 2010 г., партия Фидес (выступавшая на выборах в блоке со своим традиционным партнером ХДНП) получила квалифицированное большинство более чем в 2/3 голосов. Это позволило ей, независимо от мнения парламентской оппозиции, вносить радикальные изменения как в Основной закон (Конституцию) страны, так и в

другие основополагающие законы (о выборах, Конституционном суде и судебной системе, о СМИ, а также об объединениях, собраниях и забастовках). Результатом подобной законотворческой деятельности Фидес стало, по мнению западных политиков, существенное ущемление демократии в стране, подрыв основ правового государства, что вызвало волну возмущения как внутри Венгрии, так и за ее пределами.

Сильным раздражителем для Запада является также проводимая премьер-министром Венгрии и главой Фидес В. Орбаном политика, направленная на ограничение роли иностранного капитала, в первую очередь ТНК, в экономике страны. Особенно задевают интересы ЕС и США успехи Венгрии в вытеснении иностранного банковского капитала.

В. Орбан в последнее время все резче критикует Евросоюз, уподобляя Брюссель Москве времен СЭВ, заявляя, что Еврокомиссия не способна эффективно решать назревшие вопросы, что Венгрия никогда не станет колонией Евросоюза, будет отстаивать свой суверенитет. По его мнению, после 20 лет успешной европейской интеграции настало время открыться по отношению к Востоку, поскольку экономический центр мира перемещается в этом направлении. В условиях охлаждения отношений с Евросоюзом и США в венгерской торгово-экономической дипломатии всё более явственно проявляется крен в сторону Востока. Венгрия активно ищет там новых инвесторов и рынки сбыта для своей продукции.

Миграционный кризис и Доклад Саргентини

Весьма острым раздражителем в отношениях Венгрии с Еврокомиссией стал разразившийся в ЕС миграционный кризис. Как заявил В. Орбан, венгерское общество не желает видеть беженцев у себя в стране, оно испытывает страх от перспективы жить вместе с многочисленной мусульманской общиной, поскольку видит, что происходит в Западной Европе, и это ему не нравится. Негоже, полагает В. Орбан, что кто-то в Брюсселе стремится решить демографические и экономические проблемы западноевропейских стран ЕС посредством привлечения мигрантов. Венгрия намерена

решать свои проблемы не с помощью мигрантов, а путем политики в области экономики и семьи [Schengen 2.0., 2016].

Спикер венгерского парламента Л. Кёвер в связи с этим отмечает, что Европа сама больна, а нынешний миграционный кризис вторичен – первичен же глубокий духовный, моральный и вытекающий из этого политический кризис Евросоюза. «За спровоцированный в данном регионе хаос ответственность лежит на США, хотя европейцы также приложили к нему руку, и не только потому, что Великобритания и Франция, соревнуясь друг с другом, разбомбили Ливию, которая до этого изолировала континент от африканской миграции, но и потому, что Европе давно следовало решить, как она будет использовать мигрантов для компенсации дефицита рабочей силы, обусловленного демографической убылью населения. Трудно понять, на что в нынешней ситуации рассчитывают западноевропейские страны, если до сих пор они не смогли интегрировать в свои общества миллионы мигрантов, которых добровольно пригласили к себе в качестве дешевой рабочей силы» [Kövér., 2015].

Раздражение и неприятие в правящих кругах ЕС и США вызвало решение правительства Венгрии провести 2 октября 2016 г. референдум об отношении населения к тому, что Евросоюз без разрешения парламента страны в обязательном порядке будет предписывать Венгрии принимать выделенные ей Евросоюзом квоты на прием мигрантов. Из-за недостаточной явки (43,31% имеющих право голоса; по закону необходимо, чтобы в голосовании приняли участие не менее половины избирателей) референдум был признан недействительным, хотя 98,3% проголосовавших, или 3,36 млн граждан, высказались против навязываемых Венгрии Евросоюзом обязательных квот.

В этом вопросе Венгрию решительно поддерживают страны Вишеградской четверки, или, как их называли немецкие журналисты, «восточный антиисламский квартет». На саммите Вишеградской группы, прошедшем в Братиславе 19 июня 2015 г., лидеры стран-участниц назвали неприемлемыми иницилируемые Еврокомиссией обязательные квоты по приему беженцев.

На состоявшемся 20 июля 2015 г. в Брюсселе совещании министров внутренних дел стран ЕС Венгрия явилась единственной страной, которая была вообще не согласна принимать у себя ни одного беженца. Более того, она приостановила прием у себя и так называемого «дублинского трансфера», т.е. беженцев, которых возвращают ей другие страны ЕС в силу того, что те попали на территорию ЕС через венгерскую внешнюю границу и в Венгрии же подали заявление о предоставлении им убежища.

Венгерские эксперты считают это правило ЕС несправедливым, ставящим в невыгодное положение страны, находящиеся на внешней границе Шенгенской зоны. Еврокомиссия жестко отреагировала на этот демарш Венгрии, потребовав от нее объяснений, а шведский министр по делам мигрантов выступил с инициативой сформировать так называемый антивенгерский скандинавский «Северный фронт», целью которого будет оказание на Венгрию давления в вопросе «дублинского трансфера», от приема которого она отказывается.

Сенсацией для многих стало предложение В. Орбана соорудить «железный занавес», т.е. забор высотой 4 м и длиной 175 км вдоль границы Венгрии с Сербией, с тем чтобы воспрепятствовать нелегальному пересечению границы беженцами. Впоследствии, после завершения его строительства и закрытия границы с Сербией, Венгрия приступила к сооружению аналогичного ограждения длиной 41 км на границе с Хорватией.

Объясняя это решение, В. Орбан отметил, что Венгрия подверглась вооруженному нападению с территории Сербии. Акция была спланированной и управляемой – через громкоговорители на арабском и английском языках «с организованной поддержкой массмедиа». Венгрия, следовательно, не может рассчитывать на поддержку ни со стороны Сербии, ни со стороны Хорватии. Более того, страна не может рассчитывать и на поддержку в этом вопросе со стороны Запада. Европейские СМИ и политики исповедуют взгляды «самоубийственного либерализма», поскольку подвергают опасности собственный уклад жизни.

Не приходится удивляться резко негативному отношению Будапешта к инициативам Брюсселя по принятию постоянно дей-

ствующей программы размещения беженцев, открытию легальных миграционных путей, разработке совместно с африканскими странами экспериментальных миграционных программ, введению так называемых гуманитарных виз, привлечению к рассмотрению визовых решений неправительственных гражданских организаций. Всё это В. Орбан оценил как «собрание ужасов для венгерского человека» [Orbán Viktor: Az Európai..., 2018].

Весьма сдержанно, если не отрицательно, относится Венгрия и к планам Брюсселя по созданию Европейского миграционного агентства, а также по расширению компетенции Агентства по безопасности внешних границ (Фронтекс) и созданной на его базе единой Европейской службы пограничной и береговой охраны. Эта организация стала первой силовой структурой, подчиненной наднациональным европейским органам, имеет собственный персонал и получила возможность выполнять полевые задачи, а не только заниматься координацией действий национальных спецслужб стран ЕС.

В планах Евросоюза фигурирует также увеличение численности персонала этой службы с нынешних 1600 до 10 тыс. вооруженных бойцов. Венгерское руководство увидело в этом попытку западноевропейских политиков сузить суверенитет страны в области охраны государственной границы, что позволит им взять в свои руки вопросы приема и размещения на территории Венгрии беженцев и мигрантов. Небезосновательно вице-канцлер Австрии, лидер Австрийской партии свободы Х.-К. Штрахе охарактеризовал Фронтекс как организацию для контрабанды мигрантов [Euróraszerte..., 2018].

Пресс-секретарь правительства Венгрии З. Ковач напомнил, что без государственной границы государство существовать не может, централизация защиты внешних границ в рамках ЕС ущемила бы суверенитет стран-участниц. За последние три года Венгрия потратила 1 млрд евро на защиту своей государственной границы, тем самым выполнила возложенную на нее обязанность. Если бы другие страны ЕС последовали ее примеру, Германии и скандинавским странам не пришлось бы принять более 2 млн ми-

грантов, которые в эти годы прибыли в Европу нелегально [Kormányszóvivő: Elfogadhatatlan., 2018].

Принципиальная позиция Венгрии, естественно, встречает резкий отпор со стороны западноевропейских политиков. Так, президент Франции Э. Макрон на пресс-конференции по итогам саммита ЕС в Зальцбурге 20 сентября 2018 г. заявил, что «те страны, которые не хотят больше Фронтекса или солидарности, могут выйти из Шенгена; те страны, которые не хотят больше Европы, не должны тянуть свои руки к структурным фондам ЕС» [Macron., 2018]. Хотя ряд стран ЕС тоже не в восторге от планов по расширению компетенции Фронтекса, идеи федеративной Европы или Соединенных штатов Европы, ясно, что в первую очередь Э. Макрон адресует свои угрозы Венгрии.

Отношения Венгрии с Евросоюзом серьезно омрачает принятие Европарламентом 12 сентября 2018 г. так называемого доклада Саргентини о том, что в Венгрии существует «опасность тяжкого и систематического нарушения ценностей ЕС», а это мотивирует начало процедуры применения в отношении Венгрии ст. 7 Лиссабонского договора, лишаящей ее права голоса и дотаций [Megszavazta., 2018]. В практике Европарламента ничего подобного еще не было (правда, в декабре 2017 г. подобную процедуру – также впервые в своей практике – инициировала Еврокомиссия в отношении Польши в связи с сомнениями в независимости ее системы правосудия).

В этом 30-страничном документе, подготовленном депутатом Европарламента от голландской партии Зеленые левые Юдит Саргентини, как отмечает венгерский политолог Д. Медьери, «в духе ненависти и глумления над правом» выражение «венгерское правительство» упоминается 20 раз, а слово «Венгрия» – 122 раза, как правило, исключительно в негативном, оскорбительном для венгров смысле [Megyeri, 2018].

Министр, отвечающий за европейские дела в правительстве Франции, в интервью журналу «L'Obs», например, заявила, что «нужно вести историческую борьбу с венгерским правительством, поскольку Венгрия пошла по плохой дорожке – надо остановить европейских радикалов!» В Венгрии, по ее мнению, в опасности

правовое государство, плюрализм СМИ, в угрожающем состоянии судебная система. На этот выпад министр внешнеэкономических и иностранных дел Венгрии П. Сийярто ответил, что французский министр открыто презирает Венгрию и нападает на нее, полагая французов прогрессивными, а венгров отсталыми. «Но Венгрия всё же – не колония Франции!» – подчеркнул он [Szijjártó Péter: Magyarország nem., 2018].

П. Сийярто пояснил также, что из 69 пунктов обвинений, содержащихся в докладе Саргентини, по 13 пунктам еще до голосования было достигнуто соглашение с Еврокомиссией, по 19 – переговоры ведутся, обвинения же по остальным 37 пунктам – это неприкрытые ложь и клевета. Венгерский эксперт в области политики безопасности Г. Шпёттле пошутил: «Если бы Юдит Саргентини была Пиноккио, ее нос достиг бы Гибралтара – столько лжи наскребла она в свой доклад» [Spröttle, 2018].

В докладе Саргентини, среди прочего, Венгрии вменяется в вину «усиливающийся в стране антисемитизм, поскольку евреи и их имущество не чувствуют себя в безопасности», недопустимый «самый грандиозный коррупционный скандал» (уголовное дело в связи со строительством четвертой линии будапештского метро), а также то, что в 26% тендеров на госзакупки принимает участие всего один претендент и «по улицам марширует Венгерская гвардия». При этом забывается, что в среднем по ЕС доля тендеров на госзакупки с одним участником составляет 24%, т.е. всего на два процентных пункта меньше, чем в Венгрии, а евреи, еврейские школы и другие учреждения на Западе ежедневно подвергаются вооруженным нападениям [Bayer, 2018].

В. Орбан, выступая 12 сентября 2018 г. в Европарламенте, отметил, что доклад Саргентини «оскорбляет честь Венгрии и венгерского народа, является свидетельством злоупотребления властью, превышения круга своих полномочий, а способ его принятия нарушает принятые процедуры. Поборники миграции угрожают, шантажируют и клеветуют на Венгрию и венгерский народ» [Orbán Viktor: Nem engedünk., 2018].

Действительно, при подсчете голосов руководство Европарламента своевольно приняло в расчет лишь голоса «за» (448 депу-

татов) и «против» (197), оставив за бортом голоса воздержавшихся депутатов (48). Если бы, как того требует регламент, были учтены и голоса воздержавшихся, то квалифицированного большинства в 2/3 от принявших участие в голосовании, необходимого для принятия решения, не набралось бы. На это, в частности, указал и вышеупомянутый Х.-К. Штрахе [Strache osztrák alkancellár., 2018].

16 октября 2018 г. венгерский парламент принял решение в защиту суверенитета Венгрии, в котором отвергаются клеветнические утверждения, содержащиеся в докладе Саргентини, и содержится призыв к венгерскому правительству не поддаваться шантажу, отклонить лживые обвинения и в международном суде выступить против незаконно принятого, клеветнического в отношении Венгрии доклада [Elfogadták., 2018]. В решении отмечается также, что истинной причиной подобных нападок на Венгрию явилась ее принципиальная позиция по миграционному кризису в ЕС, отвергающая какие бы то ни было обязательные квоты по приему беженцев и подвергающая уголовному преследованию организаторов нелегальной миграции.

Венгрию в этом вопросе решительно поддерживают страны Вишеградской четверки, которые обещают незамедлительно наложить вето на любые санкции Евросоюза в отношении нее. Так же поступит и Венгрия, поскольку аналогичный процесс в настоящее время проводится и против Польши [Szijjártó Péter helyretette., 2018].

Видимо, использование вето в политической борьбе становится в ЕС обычной практикой. Так, 11 октября 2018 г. Польша воспользовалась им при принятии ежегодного Доклада по контролю за исполнением Хартии базовых прав Евросоюза, что явилось первым таким случаем в истории ЕС. По информации американского праворадикального новостного портала Breitbart, польское вето поддержала и Венгрия [Kottász, 2018].

Для того чтобы обойти ожидаемое сопротивление Польши и Венгрии в виде имеющегося у них права вето, Еврокомиссия намеревается воспользоваться ст. 322 Договора о функционировании ЕС, определяющей основы бюджетного планирования сообщества. Эта статья предусматривает принятие директивы о приостановке

выделения средств из бюджета ЕС в случае, если в какой-либо стране-члене из-за неподобающего функционирования системы правосудия (например, отсутствия ее независимости) возникают опасения относительно надзора за их законным распределением.

В этом случае координацию распределения средств вместо правительства данной страны или местных властей может взять на себя Брюссель. Для принятия подобной директивы необходимо квалифицированное большинство голосов (по крайней мере 15 государств, суммарное население которых составляет не менее 65% всего населения Евросоюза). Венгрия и Польша даже вместе не смогут наложить вето на такое предложение Еврокомиссии, если оно дойдет до Европарламента. По мнению венгерских аналитиков, Брюссель, по сути, объявил Венгрии войну.

Выступая на 28-м Экономическом форуме в польской Крынице (известном также как Центральноевропейский Давос), П. Сийярто заявил, что ЕС стоит перед такими серьезными вызовами, как миграция, энергетическая политика, терроризм и Брексит. Федеративное устройство Европы явится, по его мнению, тупиком, поскольку изъятие части компетенций у стран-участниц существенно ослабит их. Для дальнейшего поступательного развития интеграции в рамках ЕС необходимо избавиться от лицемерия, политкорректности и двойного стандарта, используемого в отношении отдельных стран-членов [Szijártó, 2018].

Участие Венгрии в НАТО и ее конфликт с Украиной

12 марта 1999 г. Венгрия – на удивление весьма поспешно – была принята в НАТО, а уже 24 марта самолеты НАТО начали бомбардировки соседней Сербии, в которой проживает несколько сотен тысяч этнических венгров. И хотя 24 марта парламент Венгрии дал НАТО разрешение на использование не только ее воздушного пространства, но и аэродромов для ведения боевых действий против Сербии, населению страны стало ясно, что суверенитет Венгрии теперь грубо нарушен, возможности для независимого и самостоятельного принятия политических решений существенно ограничены. Венгрия, по сути, помимо ее воли оказа-

лась втянутой в войну, которая совершенно не была ей нужна и не могла принести каких-либо выгод.

18 марта 2003 г. Венгрия была включена в вашингтонский список стран, поддерживающих военные действия НАТО против Ирака, а 2 июня 2003 г. парламент страны проголосовал за командирование туда 300 венгерских военнослужащих. В сентябре 2003 г. правительство приняло программу военной реформы, предусматривающей отказ Венгрии с 1 января 2004 г. от призыва на срочную военную службу.

Вступление в НАТО и Евросоюз создало у руководства страны и населения уверенность в том, что больше нет необходимости укреплять собственную обороноспособность – достаточно содержать «опереточную армию», поскольку никто не угрожает, а в случае чего-то непредвиденного армия США всегда придет на защиту своего союзника по НАТО. В силу этого всё меньше внимания уделялось техническому перевооружению армии, а военнослужащие всё острее ощущали, что они никому не нужны.

С 1990 г. венгерская армия характеризовалась исключительно постоянными сокращениями кадров, неуклонно уменьшающимся военным бюджетом и распродажами имущества. Особенно сильно пострадало вооружение сухопутных сил: еще вполне пригодная, прошедшая капитальный ремонт военная техника продавалась или даже раздаривалась (как, например, часть танков Т-72). При этом вырученные от продажи военного имущества деньги направлялись на другие, не связанные с армией цели. В результате вооружение венгерской армии в основном состояло из устаревшей техники, большей частью советского производства.

Новые вызовы безопасности, такие как «арабская весна», кризис российско-украинских отношений, устремившийся в ЕС поток нелегальной иммиграции, участвовавшие случаи террористических актов быстро развеяли эту успокоенность. Правительство В. Орбана с января 2017 г. приступило к выполнению рассчитанной на десять лет программы воссоздания венгерской армии «Зрини 2026», получившей свое название по имени венгерского военного стратега и политика XVII в. Миклоша Зрини. Разработчики исходили из того, что, как сказал В. Орбан, «защита Венгрии –

это не задача НАТО или ЕС, а самих венгров: сильная Венгрия немыслима без сильной армии» [Orbán: Az ország., 2018]. В программе также намечены мероприятия, которые позволят вдохнуть новую жизнь и в оборонную промышленность страны, а в рамках Военной службы национальной безопасности приступили к развитию современного Центра кибербезопасности.

По линии этой программы прежде всего модернизировали индивидуальное снаряжение бойцов и военно-воздушные силы страны. Первым шагом на этом пути явилось налаживание производства – в кооперации с чешским ВПК, имеющим большое прошлое, – ручного вооружения, соответствующего стандартам НАТО.

В дальнейшем наряду с развитием ВВС всевозрастающее внимание будет уделяться модернизации сухопутных войск и противовоздушной обороны наземного базирования. Планируется, например, модернизировать боевое оснащение имеющихся 14 истребителей JAS-39 Gripen, реконструировать танки Т-72. В сентябре 2018 г. была возобновлена подготовка пилотов в Сольноке, для чего решено приобрести дополнительно еще четыре учебных самолета ZLIN чешского производства. Для укрепления противовоздушной обороны намечается приобрести ракетные комплексы малой и средней дальности, превосходящие по своим техническим характеристикам систему KUB, а также мобильные радиолокационные станции, возобновить и модернизировать военные аэродромы.

Министерство обороны Венгрии в июне 2018 г. заключило с чешской компанией «Airbus Helicopters» контракт на поставку 20 вертолетов H-145 M на сумму 450 млн долл., оснащенных инновационной модульной универсальной системой вооружения HForce. Эта закупка включена в программу модернизации венгерских вооруженных сил «Зрини 2026».

Весьма показательно, что, несмотря на членство в НАТО, Венгрия продолжает развивать и военно-техническое сотрудничество с Россией. Так, 8 ноября 2017 г. было подписано соглашение почти на 70 млн евро о капитальном ремонте на АО «Вертолеты России» в Санкт-Петербурге 12 боевых вертолетов Ми-24, поставленных Венгрии почти четыре десятилетия тому назад, т.е. еще во

времена СССР. Первые модернизированные четыре вертолета в сентябре 2018 г. уже доставлены заказчику на венгерскую военно-воздушную базу в Кечкемете. Венгрия не собирается отказываться и от 600 бронемашин BTR-80, поставленных Россией до 2000 г. в счет погашения госдолга, при этом планирует провести их модернизацию.

Мощности военно-воздушной базы в Кечкемете для нужд НАТО недостаточны, руководство НАТО требует их расширить. США в декабре 2017 г. предложили Венгрии на эти цели финансовую поддержку в 55,4 млн долл. В настоящее время США и Венгрия ведут переговоры по этому проекту, в ходе которых Венгрия стремится получить гарантии того, что ее суверенитет и интересы национальной безопасности не будут ущемлены.

Программа «Зрини 2026» предусматривает существенное увеличение численного состава армии. По Парижскому мирному договору 1947 г., Венгрии было разрешено иметь армию численностью не более 35 тыс. человек. В 2010 г. она насчитывала 24 тыс. человек, а по состоянию на октябрь 2018 г. – около 30 тыс. (13 200 рядовых, 6600 офицеров и 10 200 унтер-офицеров). В обозримом будущем решено ее увеличить до 38 тыс. человек.

Численность резервистов будет доведена до 20 тыс. (в 2010 г. таковых насчитывалось всего 17 человек, а в июле 2018 г. – 7,5 тыс. человек). Поскольку в последние годы размывается граница между военным положением и миром, появляются вызовы нового типа (так называемой «серой» зоны), например «гибридные войны», прорабатывается вопрос об увеличении возраста резервистов, подлежащих призыву, до 50 лет, что позволит нарастить их контингент до 850 тыс. человек.

В. Орбан последовательно критикует политику ЕС в отношении России, называя ее примитивной, поскольку она базируется на мнимых угрозах безопасности Евросоюза со стороны РФ и сводится исключительно к санкциям. Однако, по его мнению, надо различать такие страны, как государства Балтии и Польша, которые исторически и географически действительно могут испытывать каждодневный страх за свою судьбу из-за близости к ним России, в то время как Венгрия, Словакия, Чехия и Западная Европа

такой угрозы со стороны России не ощущают. Было бы правильно, полагает В. Орбан, если бы НАТО и Евросоюз предоставили полякам и прибалтам экстрагарантии их безопасности, а другим членам ЕС открыли бы путь для развития торговли и экономического сотрудничества с Россией [Orbán Viktor beszéde., 2018].

Тем не менее Венгрия, проявляя солидарность с партнерами по НАТО, в последнее время приняла участие более чем в 20 международных военных учениях стран НАТО, значительная часть которых была направлена на подготовку Европы к отражению возможной угрозы со стороны России.

В последние годы восемь венгерских генералов занимали или занимают и ныне различные высшие должности в руководстве НАТО. Венгерские военнослужащие принимают активное участие в зарубежных военных миссиях по линии НАТО, ЕС, ООН, ОБСЕ. Правда, в соответствии с решением парламента Венгрии численность венгерских военных в зарубежных миссиях одномоментно не может превышать 1 тыс. человек. В 2017 г. было принято решение об увеличении участия венгерских военных в миссии НАТО в Ираке до 200 человек, а в Косово – до 398 миротворцев. В результате к середине 2018 г. Венгрия приблизилась к этому нормативу.

В связи с завершением миссии ООН на Кипре значительную часть освободившегося там венгерского воинского контингента Венгрия намечает направить на усиление сил НАТО в Косове и Афганистане. К лету 2019 г. в Косове она планирует увеличить свой воинский контингент еще не менее чем на 60 человек. В Афганистане по состоянию на конец 2018 г. в составе сил НАТО проходили службу 106 венгерских военных, в 2019 г. Венгрия командует туда еще 40 военнослужащих. Кроме того, она продлит до 2024 г. выделение по 500 тыс. долл. в год на поддержку афганских сил обороны [Szijjártó Péter: Magyarország növeli., 2018].

США требуют от других стран НАТО, чтобы они направляли на военные нужды не менее 2% годового объема их ВВП. В Венгрии этот показатель пока едва превышает 1% (в 2017 г. – 1,01%). Программа «Зрини 2026» предусматривает доведение этого норматива до 2% к 2024 г., т.е. бюджет армии должен возрасти более чем в 2 раза, что благосклонно принято руководством НАТО.

Правда, новый министр обороны Венгрии Т. Бенкё полагает, что самое главное – это не сколько процентов от ВВП страна тратит на оборону, а может ли она обеспечить, чтобы национальная армия была способна гарантировать безопасность Венгрии и венгерского народа.

В октябре 2018 г. в Венгрию прибыли контролеры НАТО, которые проверили боеготовность подразделений Венгерской армии, прошедших двухмесячную боевую подготовку по стандартам НАТО, получившую название Brave Warrior (Смелый боец). В учениях, максимально приближенных к ситуации, подобной воссоединению Крыма с Россией, были задействованы 2 тыс. бойцов и 500 видов военной техники. Венгерские испытуемые должны соответствовать 1700 требованиям, предъявляемым руководством НАТО к качеству выучки бойца.

Участие Венгрии в НАТО в последние годы серьезно омрачает ее конфликт с Украиной в связи с принятием последней закона об образовании, существенно ограничивающего использование языков нацменьшинств, в том числе и венгерского. В Закарпатской области Украины, являющейся одним из оплотов украинского национализма, проживает почти 1,2 млн человек, из них 150–200 тыс. – венгероязычных, т.е. не менее 12% населения. 23 февраля 2014 г. Верховная рада аннулировала закон о языке, гарантировавший венгерскому меньшинству право на использование венгерского языка в образовании и официальном делопроизводстве. Теперь таких твердых гарантий на Украине попросту нет.

Несколько лет Венгрия вела по дипломатическим каналам безрезультатно переговоры с Украиной, в ходе которых настаивала, в частности, на том, чтобы было сделано исключение для языков стран ЕС, в частности для венгерского языка, или хотя бы для частных школ, а также о переносе срока вступления в силу закона об образовании с 2020 на 2023 г. При этом она, пытаясь расположить к себе украинского партнера по переговорам, подчеркивала, что именно Венгрия всегда лоббировала принятие Украины в ЕС и НАТО, а также предоставление ее гражданам безвизового режима в Евросоюзе.

Лишь 8 декабря 2017 г. в Брюсселе на заседании Совета по ассоциации Украины в ЕС Венгрия наконец смогла получить, хотя бы на словах, какую-то поддержку своей позиции в отношении украинского закона об образовании со стороны Еврокомиссии. Были совместно сформулированы три требования, выполнения которых ЕС и Венгрия ожидают от Украины:

- не ограничивать уже предоставленные нацменьшинствам права;
- согласовывать с нацменьшинствами все изменения, затрагивающие их интересы;
- выполнить наконец-то в полном объеме рекомендации Венецианской комиссии¹.

Венгерская дипломатия расценила это как свою победу, поскольку, как она тогда считала, были опровергнуты лживые доводы, будто бы претензии Венгрии – это двустороннее или исключительно венгерское дело. Правда, ни тогда, ни впоследствии никаких других, более действенных мер воздействия на Украину со стороны ЕС не было принято. Бывший президент Украины П. Порошенко подписал 9 июля 2018 г. Заключительное коммюнике по итогам саммита ЕС – Украина, в котором гарантировал, что все рекомендации Венецианской комиссии в этой области будут учтены, однако ни одно из этих обещаний не было выполнено.

Еще в октябре 2017 г. Венгрия стала демонстративно блокировать участие Украины в саммитах НАТО на министерском уровне (на уровне послов, а также в рабочих группах сотрудничество Украины с НАТО продолжается), с тем чтобы вынудить ее пойти навстречу требованиям Венгрии в вопросе положения венгерского меньшинства на территории Украины. Большинство стран НАТО, однако, не приветствуют подобные демарши Венгрии, опасаясь, что это может побудить Украину к возвращению в сферу влияния России.

В декабре 2017 г. из-за непримиримой позиции Венгрии не состоялась очередная встреча НАТО – Украина на министерском

¹ Венецианская комиссия – вольное обозначение Европейской комиссии за демократию через право. Создана в 1990 г. в Венеции, где она проводит свои заседания. – Прим. ред.

уровне. Послы 11 стран НАТО, реагируя на это, обратились к правительству Венгрии с письмом, в котором просили не вносить данную распрю в Североатлантический альянс. П. Сийярто в беседе со своими коллегами из Голландии и Норвегии назвал неправильным утверждение, будто бы конфликт Венгрии с Украиной касается только этих двух стран. Ситуация, сложившаяся вокруг отношений между Россией и Украиной, по его мнению, никак не может быть фактором, оправдывающим ущемление прав венгерского меньшинства на Украине, между ними нет ничего общего [Szijártó Péter: Közös., 2017].

15 октября 2018 г. госсекретарь Министерства внешнеэкономических и иностранных дел Венгрии Л. Мадьяр на закрытой встрече с послами стран НАТО в Будапеште попытался объяснить им венгерскую позицию в отношении Украины и ее попыток насильственной украинизации закарпатских этнических венгров. Он привел примеры многочисленных антивенгерских акций в Закарпатской области Украины, предпринятых при попустительстве украинских властей: скрытые незаконные съемки спецслужбами Украины принятия венгерского гражданства этническими венграми в Консульстве Венгрии в Берегово, высылку из Украины венгерского консула, размещение на ультрарадикальном украинском интернет-сайте «Миротворец» персональных данных (включая адрес местожительства, номер венгерского паспорта и занимаемую должность) многих сотен закарпатских венгров, получивших второе, помимо украинского, венгерское гражданство (не постеснялись внести туда даже персональные данные венгерского министра внешнеэкономических и иностранных дел П. Сийярто), угрозы лишения их украинского гражданства и депортации из страны, стягивание подразделений украинской армии к границе с Венгрией [Baranyai, Borsodi, 2018].

Однако ни понимания, ни сочувствия, ни тем более поддержки ему снискать не удалось. Наоборот, шведский посол, например, обвинил Венгрию в ханжестве, поскольку она сама якобы ведет себя не лучше Украины. Итоги подвел новый посол США в Венгрии Д.Б. Корнштгейн, который подверг критике как украинскую, так и венгерскую стороны. Создавшееся положение, по его

мнению, служит интересам лишь России, которая стремится подорвать интеграцию Украины в структуры ЕС и НАТО. В силу этого он призвал обе стороны как можно скорее договориться по спорным вопросам, в чем американская дипломатия окажет содействие [Kósa, 2018].

Таким образом, в конфликте с Украиной Венгрия, по сути, оказалась без действенной поддержки со стороны Евросоюза и НАТО. Более того, нынешние союзники вынуждают ее пойти на уступки, в очередной раз пожертвовать своими национальными интересами ради мнимой евро-атлантической солидарности, а в конечном счете в интересах политики ведущих стран Запада.

Литература

Вишеградская Европа: Откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л.Н. Шишелиной. – М.: Весь мир, 2010. – 563 с.

Вишеградская четверка в Европейском союзе: Дилеммы конвергенции / отв. ред. Л.Н. Шишелина. – М.: Ин-т Европы РАН, 2017. – 140 с. – (Доклады Института Европы РАН; № 342).

András K. Amerikai intőt kapott Kijev és Budapest is // Népszava. – 2018. – 15.10. – Mode of access: https://nepszava.hu/3012057_amerikai-intot-kapott-kijev-es-budapest-is (Date of access – 31.01.2019).

Az egy főre jutó GDP vásárlóerő-paritáson számított adatai európai összehasonlításban // Statisztikai tükör. – Budapest: Központi Statisztikai Hivatal. – 2015. – 11.12, N 95.

Baranyai G., Borsodi A. Deportálási lista a kijeji parlamentben // Magyar Idők. – 2018. – 10.10. – Mode of access: <https://magyaridok.hu/belfold/deportalasi-lista-a-kijeji-parlamentben-3560876/> (Date of access – 01.02.2019).

Bayer Zs. Az új fehér könyv // Mandiner. – 2018. – 13.09. – Mode of access: https://mandiner.hu/cikk/20180913_bayer_zsolt_az_uj_feher_konyv (Date of access – 31.01.2019).

Deportálási lista a kijeji parlamentben // Magyar Idők. – 2018. – 10.10. – Mode of access: <https://magyaridok.hu/belfold/deportalasi-lista-a-kijeji-parlamentben-3560876/> (Date of access – 31.01.2019).

Elfogadták a Sargentini-jelentést visszautasító határozatot // Demokrata. – 2018. – 16.10. – Mode of access: <http://www.demokrata.hu/hir/belfold/elfogadtak-sargentini-jelentest-visszautasito-hatarozatot> (Date of access – 31.01.2019).

Európa-szerzte meghallották Orbán Viktor szavát // Magyar Idők. – 2018. – 21.09. – Mode of access: <https://magyaridok.hu/belfold/europa-szerzte-meghallottak-orban-viktor-szavat-3504179/> (Date of access – 31.01.2019).

Kókai K. Ungarn: Geschichte und Kultur. – Columbia, 2017. – 480 S.

Kormányzóvívő: Elfogadhatatlan a közös uniós határvédelem // Ma.hu. – 2018. – 21.10. – Mode of access: http://www.ma.hu/kulfold/321530/Kormanysozivovo_elfogadhatatlan_a_kozos_unios_hatarvedelem (Date of access – 31.01.2019).

Kósa A. Amerikai intőt kapott Kijev és Budapest is // Népszava. – 2018. – 15.10. – Mode of access: https://nepszava.hu/3012057_amerikai-intot-kapott-kijev-es-budapest-is (Date of access – 01.02.2019).

Kottász Z. Lengyel vétó az EU alapjogi chartája ellen // Magyar Idők. – 2018. – 13.10. – Mode of access: <https://magyaridok.hu/kulfold/lengyel-veto-az-eu-alapjogi-chartaja-ellen-3572171/> (Date of access – 01.02.2019).

Kövér szerint Európa a probléma, a Fidesszel nincs gond // NOL. – 2015. – 13.09. – Mode of access: <http://nol.hu/belfold/kover-szerint-europa-a-problema-a-fidesszel-nincs-gond-1562835> (Date of access – 31.01.2019).

Macron kitenné a Schengeni övezetből Magyarországot // Népszava. – 2018. – 21.09. – Mode of access: https://nepszava.hu/3009175_macron-kitenne-a-schengeni-ovezetbol-magyarorszagot (Date of access – 31.01.2019).

Megszavazta az EP a Sargentini-jelentést // MTI. – 2018. – 12.09. – Mode of access: <https://www.vg.hu/kozelet/kozeleti-hirek/megszavazta-az-europai-parlament-a-sargentini-jelentest-1094386/> (Date of access – 31.01.2019).

Megyeri D. Hisztérikus hülyeségek háza // Magyar Idők. – 2018. – 01.10. – Mode of access: <https://magyaridok.hu/velemenyl/hisztarikushulyesegek-haza-3511130/> (Date of access – 01.02.2019).

Orbán: Az ország megvédése nem a NATO, nem az EU feladata, hanem a miénk // Origo. – 2018. – 16.05. – Mode of access: <http://www.origo.hu/itthon/20180516-orban-az-orszag-megvedese-a-mi-feladatunk.html> (Date of access – 31.01.2019).

Orbán Viktor: Az Európai Bizottság javaslata egy horrorgyűjtemény // Magyar Idők. – 2018. – 12.10. – Mode of access: <https://magyaridok.hu/belfold/orban-viktor-az-europai-bizottsag-javaslat-egy-horrorgyujtemeny-3569516/> (Date of access – 31.01.2019).

Orbán Viktor beszéde a XXIX. Bálványosi Nyári Szabadegyetem és Diáktáborban // Magyar Idők. – 2018. – 29.07. – Mode of access: <https://magyaridok.hu/belfold/orban-viktor-beszede-a-xxix-balvanyosi-nyari-szabadegyetem-es-diaktaborban-3339455/> (Date of access – 31.01.2019).

Orbán Viktor: Nem engedünk a zsarolásnak // Origo. – 2018. – 11.09. – Mode of access: <http://www.origo.hu/itthon/20180911-orban-viktor-nem-engedunk-a-zsarolasnak.html> (Date of access – 31.01.2019).

Schengen 2.0 - Orbán új tervvel állt elő // NOL. – 2016. – 15.04. – Mode of access: <http://nol.hu/kulfold/schengen-20-orban-uj-tervel-allt-elo-1611305> (Date of access – 31.01.2019).

Spöttle G. Európa sírásói // Mandiner. – 2018. – 21.09. – Mode of access: https://mandiner.hu/cikk/20180921_georg_spottle_europa_sirasoi (Date of access – 31.01.2019).

Strache osztrák alkancellár kéri a Magyarország elleni EU-eljárás jogszerűségének vizsgálatát // Magyar Idők. – 2018. – 16.09. – Mode of access: <https://magyaridok.hu/kulfold/strache-osztrak-alkancellar-keri-a-magyarorszag-elleni-eu-eljaras-jogszerusegenek-vizsgalatat-3486317/> (Date of access – 31.01.2019).

Szijjártó P. Az európai közösség ereje az erős tagállamokon alapszik // Magyarország Kormánya [site]. – 2018. – 05.09. – Mode of access: <http://www.kormany.hu/hu/kulgaszdasagi-es-kulugyminiszterium/hirek/az-europai-kozosseg-ereje-az-eros-tagallamokon-alapszik> (Date of access – 31.01.2019).

Szijjártó Péter helyretette a CNN riporterét // Magyar Idők. – 2018. – 04.10. – Mode of access: <https://magyaridok.hu/kulfold/szijasarto-peter-helyretette-a-cnn-riporteret-3546062/> (Date of access – 31.01.2019).

Szijjártó Péter: Közös magyar-EU elvárás fogalmazódott meg Ukrajnával szemben // Magyar Idők. – 2017. – 08.12. – Mode of access: <https://magyaridok.hu/kulfold/szijasarto-peter-kozos-magyar-eu-elvaras-fogalmazodott-meg-ukrajnaval-szemben-2552992/> (Date of access – 31.01.2019).

Szijjártó Péter: Magyarország nem Franciaország gyarmata // Magyar Idők. – 2018. – 08.10. – Mode of access: <https://magyaridok.hu/kulfold/szijasarto-peter-magyarorszag-nem-franciaorszag-gyarmata-3555203/> (Date of access – 31.01.2019).

Szijjártó Péter: Magyarország növeli afganisztáni és koszovói szerepvállalását // Magyar Idők. – 2018. – 05.12. – Mode of access: <https://magyaridok.hu/kulfold/szijasarto-peter-magyarorszag-noveli-afganisztani-es-koszovoi-szerepvallalast-3737177/> (Date of access – 31.01.2019).

Vértés A. Kilábalás, 2014–18. – Budapest: GKI Gazdaságkutató Zrt., 2014. – 21.01. – 13 p. – Mode of access: https://www.gki.hu/wp-content/uploads/gki/Vertes_Andras.pdf (Date of access – 01.02.2019).

Vértés A. Üzlet legyen az üzlet // Világgazdaság. – 2015. – 17.12. – Mode of access: <https://www.gki.hu/wp-content/uploads/2015/12/12-es.pdf> (Date of access – 31.01.2019).

Vetter R. Nationalismus im Osten Europas: Was Kaczynski und Orban mit Le Pen und Wilders verbindet. – Berlin: Ch. Links Verlag, 2017. – 224 S.

V4 – A Visegrádi együttműködés országainak főbb mutatói. – Budapest: Központi Statisztikai Hivatal, 2018. – 45 o.

DOI: 10.31249/ape/2019.03.02

O.G. Volotov¹ ©, 2019, S.O. Volotov² ©, 2019

The outcomes of the Hungarian membership in the EU and NATO

Abstract. *The article analyses the question why euroscepticism has appeared to replace euphoria from integration of Hungary into the European Union in 2004 and what consequences it will have for the further mutual relations between Brussels and Budapest. Event analysis of the Hungary's policy in regard to the EU and NATO has served a basis for the methodology of the study.*

Strengthening of control exercised by the EU over national institutes (Maastricht criteria, etc.) was no less important; and it generated the growth of nationalistic and anti-EU sentiments in the Hungarian society which was afraid of the loss of national sovereignty. After all, those particular sentiments led to the confident election of Viktor Orban and his Fidesz Party. The qualified majority Fidesz had in the Parliament allowed him to introduce amendments in the Constitution and pursue a policy which, on his opinion, corresponded to the national interests of the country. In its turn, the EU and a number of European countries laid strictures on the new Hungarian leaders for the restrictions of political rights, persecution of national minorities and corruption.

As it is stated in the article, the migration crisis of 2015 and problem of distribution of refugees from Syria and other Middle Eastern countries became an another stumbling block in the relations between Hungary and the EU. Relying on the support of Czech Republic, Slovakia and Poland (Visegrad

¹ Volotov Oleg Grigoriyevich – senior researcher, Institute of Economics RAS (volotovoleg@mail.ru).

² Volotov Sergey Olegovich – Ph.D. in economic sciences, researcher, Institute of Economics RAS (sergey-volotov@rambler.ru).

Group) Hungary declared its refuse to accept migrants which was contrary to the policy of the official Brussels. The article pays special attention to the conflict between Hungary and Ukraine because of the situation with the Hungarian minority residing in Transcarpathia. It is concluded that, despite of the existing disagreements, Hungary will maintain its membership in the EU and NATO, although it will seek for certain independence.

Keywords: Hungary, the EU, euroscepticism, migration crisis, Sargentini Report, sovereignty, NATO, Ukraine.

References

András K. (2018). Amerikai intőt kapott Kijev és Budapest is // Népszava. - 15.10. - Mode of access: https://nepszava.hu/3012057_amerikai-intot-kapott-kijev-es-budapest-is (Date of access - 31.01.2019).

Az egy főre jutó GDP vásárlóerő-paritáson számított adatai európai összehasonlításban (2015) // Statisztikai tükör. - Budapest: Központi Statisztikai Hivatal. - 11.12, N 95.

Baranyai G., Borsodi A. (2018). Deportálási lista a kijevei parlamentben // Magyar Idők. - 10.10. - Mode of access: <https://magyaridok.hu/belfold/deportalasi-lista-a-kijevei-parlamentben-3560876/> (Date of access - 01.02.2019).

Bayer Zs. (2018). Az új fehér könyv // Mandiner. - 13.09. - Mode of access: https://mandiner.hu/cikk/20180913_bayer_zsolt_az_uj_feher_konyv (Date of access - 31.01.2019).

Deportálási lista a kijevei parlamentben (2018) // Magyar Idők. - 10.10. - Mode of access: <https://magyaridok.hu/belfold/deportalasi-lista-a-kijevei-parlamentben-3560876/> (Date of access - 31.01.2019).

Elfogadták a Sargentini-jelentést visszautasító határozatot (2018) // Demokrata. - 16.10. - Mode of access: <http://www.demokrata.hu/hir/belfold/elfogadtak-sargentini-jelentest-visszautasito-hatarozatot> (Date of access - 31.01.2019).

Európa-szerte meghallották Orbán Viktor szavát (2018) // Magyar Idők. - 21.09. - Mode of access: <https://magyaridok.hu/belfold/europa-szerte-meghallottak-orban-viktor-szavat-3504179/> (Date of access - 31.01.2019).

Kókai K. (2017). Ungarn: Geschichte und Kultur. - Columbia. - 480 S.

Kormányzóvivő: Elfogadhatatlan a közös uniós határvédelem (2018) // Ma.hu. - 21.10. - Mode of access: http://www.ma.hu/kulfold/321530/Kormanyzovivo_elfogadhatatlan_a_kozos_unios_hatarvedelem (Date of access - 31.01.2019).

Kósa A. (2018). Amerikai intót kapott Kijev és Budapest is // Népszava. - 15.10. - Mode of access: https://nepszava.hu/3012057_amerikai-intot-kapott-kijev-es-budapest-is (Date of access - 01.02.2019).

Kottász Z. (2018). Lengyel vétó az EU alapjogi chartája ellen // Magyar Idők. - 13.10. - Mode of access: <https://magyaridok.hu/kulfold/lengyel-veto-az-eu-alapjogi-chartaja-ellen-3572171/> (Date of access - 01.02.2019).

Kövér szerint Európa a probléma, a Fidesszel nincs gond (2015) // NOL. - 13.09. - Mode of access: <http://nol.hu/belfold/kover-szerint-europa-a-problema-a-fidesszel-nincs-gond-1562835> (Date of access - 31.01.2019).

Macron kitenné a Schengeni övezetből Magyarországot (2018) // Népszava. - 21.09. - Mode of access: https://nepszava.hu/3009175_macron-kitenne-a-schengeni-ovezetbol-magyarorszagot (Date of access - 31.01.2019).

Megszavazta az EP a Sargentini-jelentést (2018) // MTI. - 12.09. - Mode of access: <https://www.vg.hu/kozelet/kozeleti-hirek/megszavazta-az-euro-pai-parlament-a-sargentini-jelentest-1094386/> (Date of access - 31.01.2019).

Megyeri D. (2018). Hisztérikus hülyeségek háza // Magyar Idők. - 01.10. - Mode of access: <https://magyaridok.hu/velemenyl/hisztarikus-hulyesegek-haza-3511130/> (Date of access - 01.02.2019).

Orbán: Az ország megvédése nem a NATO, nem az EU feladata, hanem a miénk (2018) // Origo. - 16.05. - Mode of access: <http://www.origo.hu/itthon/20180516-orban-az-orszag-megvedese-a-mi-feladatunk.html> (Date of access - 31.01.2019).

Orbán Viktor: Az Európai Bizottság javaslata egy horrorgyűjtemény (2018) // Magyar Idők. - 12.10. - Mode of access: <https://magyaridok.hu/belfold/orban-viktor-az-europai-bizottsag-javaslat-a-egy-horrorgyujtemeny-3569516/> (Date of access - 31.01.2019).

Orbán Viktor beszéde a XXIX. Bálványosi Nyári Szabadegyetem és Diáktáborban (2018) // Magyar Idők. - 29.07. - Mode of access: <https://magyaridok.hu/belfold/orban-viktor-beszede-a-xxix-balvanyosi-nyari-szabadegyetem-es-diaktaborban-3339455/> (Date of access - 31.01.2019).

Orbán Viktor: Nem engedünk a zsarolásnak (2018) // Origo. - 11.09. - Mode of access: <http://www.origo.hu/itthon/20180911-orban-viktor-nem-engedunk-a-zsarolasnak.html> (Date of access - 31.01.2019).

Schengen 2.0 - Orbán új tervvel állt elő (2016) // NOL. - 15.04. - Mode of access: <http://nol.hu/kulfold/schengen-20-orban-uj-tervel-allt-elo-1611305> (Date of access - 31.01.2019).

Spöttle G. (2018). Európa sírásói // Mandiner. - 21.09. - Mode of access: https://mandiner.hu/cikk/20180921_georg_spottle_europa_sirasoi (Date of access - 31.01.2019).

Strache osztrák alkancellár kéri a Magyarország elleni EU-eljárás jogszerűségének vizsgálatát (2018) // Magyar Idők - 16.09. - Mode of access: <https://magyaridok.hu/kulfold/strache-osztrak-alkancellar-keri-a-magyarorszag-elleni-eu-eljaras-jogszerusegenek-vizsgalatat-3486317/> (Date of access - 31.01.2019).

Szijjártó P. (2018). Az európai közösség ereje az erős tagállamokon alapszik // Magyarország Kormánya [site]. - 05.09. - Mode of access: <http://www.kormany.hu/hu/kulgaszdasagi-es-kulugyminiszterium/hirek/az-europai-kozosseg-ereje-az-eros-tagallamokon-alapszik> (Date of access - 31.01.2019).

Szijjártó Péter helyretette a CNN riportert (2018) // Magyar Idők. - 04.10. - Mode of access: <https://magyaridok.hu/kulfold/szijjarto-peter-helyretette-a-cnn-riporteret-3546062/> (Date of access - 31.01.2019).

Szijjártó Péter: Közös magyar-EU elvárás fogalmazódott meg Ukrajnával szemben (2017) // Magyar Idők. - 08.12. - Mode of access: <https://magyaridok.hu/kulfold/szijjarto-peter-kozos-magyar-eu-elvaras-fogalmazodott-meg-ukrajnaval-szemben-2552992/> (Date of access - 31.01.2019).

Szijjártó Péter: Magyarország nem Franciaország gyarmata (2018) // Magyar Idők. - 08.10. - Mode of access: <https://magyaridok.hu/kulfold/szijjarto-peter-magyarorszag-nem-franciaorszag-gyarmata-3555203/> (Date of access - 31.01.2019).

Szijjártó Péter: Magyarország növeli afganisztáni és koszovói szerepvállalását (2018) // Magyar Idők. - 05.12. - Mode of access: <https://magyaridok.hu/kulfold/szijjarto-peter-magyarorszag-noveli-afganisztani-es-koszovoi-szerepvallalast-3737177/> (Date of access - 31.01.2019).

Vértés A. (2014). Kilábalás, 2014-18. - Budapest: GKI Gazdaságkutató Zrt. - 21.01. - 13 p. - Mode of access: https://www.gki.hu/wp-content/uploads/gki/Vertes_Andras.pdf (Date of access - 01.02.2019).

Vértés A. (2015). Üzlet legyen az üzlet // Világgazdaság. - 17.12. - Mode of access: <https://www.gki.hu/wp-content/uploads/2015/12/12-es.pdf> (Date of access - 31.01.2019).

Vetter R. (2017). Nationalismus im Osten Europas: Was Kaczynski und Orban mit Le Pen und Wilders verbindet. - Berlin: Ch. Links Verlag. -224 S.

V4 - A Visegrádi együttműködés országainak főbb mutatói (2018). - Budapest: Központi Statisztikai Hivatal. - 45 o.

Visegrad Europe: From where and to? Two decades on the reform path in Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic (2010) [*Vishegradskaya Yevropa: Otkuda i kuda? Dva desyatiletija po puti reform v Vengrii, Pol'she, Slovakkii i Chekhii*] / L.N. Shishelina (Ed.). - M.: Worldwide. - 563 p.

Visegrad Four in the European Union: Convergence Dilemma (2017)
[*Vishegradskaya chetvorka v Yevropeyskom Soyuze: Dilemmy konvergenstsi*] /
L.N. Shishelina (Ed.). – M.: In-t of Europe of RAS. – 140 p. – (Reports of the
Institute of Europe, RAS; N 342).